

Книга главного научного сотрудника Института всеобщей истории РАН, доктора исторических наук А.В. Шубина – заметное исследование, посвященное гражданской войне в Испании 1936–1939 гг. и ее предыстории. В советской исторической науке отношение к испанской гражданской войне было довольно специфическим: эта тема, овеянная революционной романтикой, была поставлена в строгие идеологические рамки, во многом мифологизирована и рассматривалась лишь в каких-то отдельных аспектах. Архивные источники были почти полностью недоступны, а широкий читательский интерес удовлетворяли в основном публикуемые время от времени мемуары участников событий с советской стороны (вспомним хотя бы монографию Д.В. Прицкера “Подвиг испанской республики” (М., 1962) и переведенный в 1987 г. двухтомник Ж. Сориа “Война и революция в Испании”).

После 1991 г. соответствующие труды выходят регулярно, причем многие из авторов стремятся охватить тему максимально широко¹. Хотя главным “источником” ряда работ служит отечественная и зарубежная литература (и те же мемуары), само по себе это не умаляет значимости проделанного труда и не снижает интереса читателей.

А.В. Шубин о своей позиции заявляет четко с первых страниц. По существу, он возрождает концепцию событий в Испании 30-х годов как революции, причем революции уникальной, концентрирует свое внимание на социально-политических процессах, идущих из недр расколотого испанского общества. Автор считает, что в Испании произошла одна из великих революций – и в связи с глубиной социальных преобразований, и по причине международного значения испанских событий. Эти две составляющие подробно рассматриваются в книге.

¹ См., например: *Телицын В.В.* “Пиренеи” в огне. Гражданская война в Испании и советские “добровольцы”. М., 2003; *Данилов С.Ю.* Гражданская война в Испании. М., 2004; *Платошкин Н.Н.* Гражданская война в Испании 1936–1939. М., 2005; *Новиков М.В.* СССР, Коминтерн и гражданская война в Испании 1936–1939 гг. Ярославль, 2007; *Малай В.В.* Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. и Европа: международные аспекты конфликта. М., 2011.

Представляется, однако, что определение “великая” может применяться здесь с большой натяжкой: так как испанская революция потерпела поражение, ее потенциал не был реализован в перспективе, преобразования имели ограниченный во времени и пространстве характер и не прошли апробацию “миром”. Глобальную же значимость испанскому феномену, на наш взгляд, придает все же международный аспект – причем именно как феномену гражданской войны.

Основой работы А.В. Шубина служит весьма значительный архивный материал, который впервые вводится в научный оборот: большинство ссылок на Российский государственный военный архив, Архив внешней политики РФ, Российский государственный архив социально-политической истории, а также на Архив Международного института социальной истории в Амстердаме. К сожалению, автор не дает во вводной части ни обзора литературы (что вполне можно понять ввиду ее необъятности), ни характеристики используемых им источников, а это представляется досадным упущением. Уже в процессе знакомства с текстом книги читатель может убедиться, что за каждой из “глухих” ссылок на архивы – донесения советских военных советников, дипломатов, специалистов в “центр”, материалы испанской партийной прессы и т.п.

А.В. Шубин пишет преимущественно об Испанской республике, а лагерь франкистов представлен в книге скорее как фон. Зато республиканская и анархо-синдикалистская составляющие социально-политического спектра разобраны с такой полнотой, что можно предсказать: к ней еще многие годы будут обращаться читатели, которые хотели бы постичь смысл и механизм развития Испании в этот переломный период ее истории, как пишет автор – ее “звездный час”.

Уже из оглавления понятно, что речь пойдет, с одной стороны, о социально-экономических и политических процессах в республике, с другой – о военных операциях и о дипломатической борьбе вокруг Испании. При этом книга откровенно полемична. Автор представляет нам собственный оригинальный взгляд на события в Испании и спорит со многими устоявшимися в историографии “позициями”.

В центре авторской концепции – движение за самоуправление, которое инициировали анархо-синдикалисты и поддержали левые социалисты. Именно в этом он видит квинт-эссенцию испанской революции. Вообще же анархо-синдикалистское движение добилось в Испании беспрецедентного влияния, сумев создать отдельный сектор экономики, организованной на принципах, альтернативных как капитализму, так и советской модели. Более того, впервые в истории анархо-синдикалисты вошли в общенациональное правительство и проводили там довольно прагматичную политику (за которую подвергались критике со стороны радикалов в собственном движении).

Неожиданным оказывается такое принципиальное для автора утверждение, как относительная эффективность экономики производственной демократии, возникшей под руководством анархо-синдикалистов в Каталонии и Арагоне. Автор делает из этого весьма далеко идущие выводы, интересные и для нашего времени, особенно если учесть появление движений за партисипативную демократию в начале XXI в.: «Вероятно, в те годы идеалы самоуправления и последовательной демократии могли пробиваться на почву реальности только в экстремальных обстоятельствах. Трудно сказать, удалось бы анархистскому самоуправлению сохраниться в условиях спокойной повседневной жизни. Опыт многих стран Запада и “социалистической” Югославии показывает, что самоуправление и федерализм в условиях индустриально-бюрократического общества осуществимы больше по форме, чем по содержанию, но все же улучшают условия жизни людей. Глобальные исторические тенденции оказываются сильнее идей, родившихся раньше своего времени...

Само появление некапиталистической системы, которая была основана на принципах самоуправления, а не государственного управления, сделало Испанскую революцию одним из ключевых событий мировой истории... Социальные преобразования, порожденные коллапсом стихийного капитализма, могли проводиться с помощью усиления государства – по-американски, по-немецки, по-итальянски и по-советски. А могли – путем усиления структур саморегулирования общества, таких как профсоюзы, органы территориального самоуправления, демократические общественные движения. Одним словом, по-испански» (с. 576).

Автор, несмотря на все оговорки, азартно и последовательно защищает анархо-синдика-

листский – точнее, “коллективистский” – проект, подчеркивает его позитивные стороны, эффективность производства, организованного на его основе, порожденный им энтузиазм народных масс. Однако здесь возникает множество вопросов. Очевидно, что самоуправляющиеся предприятия, существовавшие фактически автономно, “освобожденные от налогового бремени” (не говоря уже о прочих “рутинных”, но отмененных революционерами отчислениях и выплатах), действовали в совершенно особых условиях. Система, где господствует прямой продуктовый обмен, бартер, уравниловка, боны вместо денег и т.д., заведомо исключает такой критерий, как эффективность, по сути своей она недолговечна и является моделью временного выживания в чрезвычайных обстоятельствах, а не моделью развития. Демократизм на поверку оказывался популизмом, подкрепленным “проеданием” основного капитала.

Тем не менее автор снимает с анархо-синдикалистов многие обвинения, и по сей день повторяющиеся в литературе: исключительно насильственное насаждение “коллективов” в городе и деревне, резкое падение производства в Каталонии при анархистах. Он приводит конкретные данные о том, что “коллективизированный сектор” внес большой вклад в увеличение выпуска военной продукции (с. 218–220).

Рецензируемая книга о борьбе самоуправления (которое так импонирует автору) и этатизма на самых разных уровнях – производственном, территориальном, но также и в военной сфере. Подробно рассматривая ход военных действий, А.В. Шубин показывает, что республика на первом этапе нащупала баланс между милиционной и регулярной системами организации армии, который принес успех в битве при Гвадалахаре. Дальнейшее избавление от “милиционности” автор оценивает отрицательно, объясняя этим (и не только) неудачи военных операций 1937–1939 гг.

Самым детальным образом рассмотрена в книге политическая борьба в Испанской республике, полная неожиданных поворотов, идеологических споров и интриг, в которые были вовлечены самые разные участники – от каталонских анархистов до руководителей европейских государств.

Чрезвычайно подробно, по дням, разобран переломный для революции политический кризис в мае 1937 г., начавшийся с вооруженных столкновений в Барселоне и закончившийся сменой правительства и премьер-министра с Ф. Ларго Кабальеро на Х. Негрина.

По мнению А.В. Шубина, “внутренние раздоры, более характерные для республики, чем для режима Франко, были опасны для нее не сами по себе. Лишь в короткие моменты они могли нести угрозу фронту, и Франко этими моментами не воспользовался. Внутриполитические конфликты негативно сказались на судьбе республики не столько своим ходом, сколько исходом в мае 1937 г.” (с. 569). Имеется в виду происшедший именно тогда принципиальный, как утверждает автор, поворот в развитии революции в Испании, который и определил ее дальнейшую судьбу.

По мнению А.В. Шубина, “у антифашистов был не один (внешний), а как минимум два фактора сопротивления... – революция (анархо-синдикалистская. – А.С.) и помощь СССР. В сложившихся условиях нельзя было победить, имея только один из них. Поражение вытекало из ослабления не только советской помощи, но и революции. Парализовав революцию, новое испанское руководство убило стимулы самоотверженной борьбы за победу. Ларго Кабальеро мог совмещать оба этих источника силы республики. Негрин отказался от одного из них, после чего от поражения республику могло спасти только начало Второй мировой войны” (с. 572). Отсюда – детальный разбор в книге обстоятельств международной борьбы в Европе. Впрочем, А.В. Шубин известен как специалист по международным отношениям межвоенного периода.

Очевидно, что автор идеологически далек от сталинизма и симпатизирует скорее оппонентам компартии. Однако, объективности ради, он готов защищать и политику Сталина от необоснованных обвинений, распространенных в историографии, прежде всего – мнимого отказа СССР от помощи Испании после Мюнхенского сговора. А.В. Шубин показывает, что помощь продолжалась и в 1939 г., даже в условиях, когда надежды на успех почти не оставалось.

Для российского читателя представляют особый интерес страницы об участии в вой-

не советских военнослужащих. Именно в Испании советские люди впервые вступили в войну с фашизмом, в том числе германским. По мнению А.В. Шубина, «Испания повлияла на ход событий в переломную вторую половину 30-х годов еще и тем, что стала важнейшим военно-политическим полигоном. Испания предоставила бесценный военно-политический опыт в таких вопросах, как роль авиации и артиллерии в современной войне (меньше проявили себя танки), соотношение фронта и тыла и т.д. Не всегда этот опыт был воспринят, а отчасти – и устарел с началом Второй мировой войны и ее блицкригов. Военные эксперты и СССР, и Франции могли убедиться, что “война моторов” может быть позиционной – как Первая мировая. И это вело к трагическим ошибкам 1940–1941 гг.» (с. 566).

Но значение гражданской войны в Испании для последующих событий Второй мировой войны этим не ограничивается. Как считает А.В. Шубин, несмотря на поражение республики, важно, что на протяжении длительного времени она “доказала всему миру, что может сопротивляться. И это имело всемирно-историческое значение. Впервые наступлению фашизма на Европу был дан вооруженный отпор. Это было начало общеевропейской борьбы, которая закончилась победой в 1945 г.” (с. 270).

Книга А.В. Шубина – еще один аргумент в пользу того, что в исследовании испанской гражданской войны рано ставить точку. Несомненно, она еще вызовет дискуссии, а значит заставит продолжить научный поиск. И, похоже, что маятник оценочных суждений по столь горячей теме не скоро установится в некоем выверенном, всех удовлетворяющем среднем положении. Во всяком случае в ближайшее время “штиля” ждать не приходится.

А.А. Сагомонян,
доктор исторических наук, профессор
Московского государственного
лингвистического университета